— Ты всё знал, — зло проскребла зубами Лирия, — и ничего не сказал!

«На что я вообще надеялась?», — сокрушалась девушка, смотря на землянина.

— Я должен был убедиться, — буркнул наймит. — Дабы не совершать необдуманных действий.

— Эт кто б тут ещё говорил о необдуманных действиях?! — выпучил глаза Себастьян, придерживая обрывок ткани у разбитой губы. — Серокожая права: уж лучше бы сразу балакал начистоту!

Бард помахал им рукой у камина:

— Рука помощи не нужна, господа?

— Нет, — отрезала Лирия. Она повернулась к южанину:

— А тебе советую замолчать вовсе, — шепотом развеяла она сомнения Скитлера о всяком доверии, — мне стоило сразу разгадать ваши разбойничьи натуры.

Себастьян притворно ухмыльнулся:

— Послушай, м`леди, ты-то уж точно поймешь. Мне, оттионцу, было некуда податься, так шо я просто прибился к своим, — оправдательным тоном вещал южанин, — откеда мне было знать, что они окажутся кодлой фраеров?

— Слова — ветер, — заявила на это девушка. — Чем вы можете доказать, что не хуже тех бандитов?

— Ты всё ещё жива, — ответил Миллард.

Себастьян отшатнулся от Джона, вновь начался тарарам:

— Не, ну ты тока послушай его. И после такого бандит это я?!

— Хватит, — стукнул по столу землянин. — Так мы никогда не найдём старика.

— Которого ты же к нам и привёл! — заметил южанин.

— Может, этот твой зачарователь уже на другом материке, Кирителе или Фителе? — спросила Лирия. — Раз уж он умеет телепортироваться.

— Нет, — ответил Миллард. — Такой перенос благодаря артефактам невозможен. У меня есть друг. Он в этом разбирается, — заверил землянин.

— Ого, какой ты разносторонний, наёмник! А друзей телепатов у тебя случайно нет?

— Я не наёмник.

— Не ври, — усмехнулась Лирия. — По тебе видно, как ты зарабатываешь на жизнь.

Джон вздохнул. Видимо он уже понял: пустыми угрозами, повышенным тоном и злобным взглядом велларийку больше не заткнёшь.

— А чем зарабатываешь ты? — всё же извернулся мечник.

«Ничем», — пронесся в голове аристократки горький ответ. Слишком постыдный, чтобы быть озвученным.

— Она не шарахает людей мечом, как ты, — проворчал Себастьян.

— Помалкивай, нечего мне подхалимствовать, — отвернулась девушка, — про твои-то способы заработка, мистерианец, мне теперь тоже известно!

Нежданно-негаданно дверь в корчму с грохотом отворилась. Лирия уж подумала, ворвалась свора озлобленных крестьян, но всё оказалось куда хуже: внутрь вошел, звеня шпорами, и хрустя кожаной дорожной одёжкой чужак. Он носил длинный плащ, укрывавший всё его снаряжение. Девушка присмотрелась к типу повнимательнее… и обомлела.

Её горящий как головня взгляд коснулся браслета с гравировкой птицы.

«Стриж».

Она прокляла свою глупость.

«Нужно было расстаться с ними ещё там, на поляне! Убежать! — размышляла девушка. — Истинные велларийцы не якшаются с варварами».

Стриж осмотрелся. Глаза у него были холодные и злые.

— Эй, бес тебя возьми, чаго уставился? — занервничал купец. — Что мы, кобылы на рынке, чтобы нас так рассматривать?!

— Тиха-а-а-а! Рассматриваю, потому что рассматриваю, — огрызнулся неизвестный. — Здесь была троица чудаков из леса, со светяшками?

Велларийка снова, на сей раз ещё сильнее, отругала себя за недоумство.

— Светяшками? — переспросил купец. Лирия как можно выше подняла воротник. — Што за чудаки из лесу бывают? Гоблины что-ль иль копьехвосты какие?! Здесь токо я да мои товарищи, с каравана значицца!

Стриж поглядел на скучающего у камина барда. Тот только покачал головой. Незнакомец вновь хлопнул дверью.

«Ушёл».

Корчма погрузилась в тишину на добрые пять минут, за которые Лирия успела бы излить Эллуне все свои переживания, но молиться велларийке было позволено лишь ночью. Только и было слышно чавканье купца, пока Себастьян не предъявил спутникам:

— Не, шишь вам с кедром! Больше никуда не пойду, мое участие в этом балагане на сим окончено!

«Пора и мне покинуть этих безумцев», — решила для себя девушка.

— Верно, не пойдешь, — перешел на бас Джон, — ты отправишься со мной к властям…

Дверь в корчму с грохотом отворилась, ворвалась свора озлобленных крестьян.

— Бей! — прокричал корчмарь. — Лупи инопланетцев!

— Я не инопланетец! — вскрикнул южный вор. Это ему не помогло.

Прежде чем на них кинулись озлобленные мужики, Миллард сгрёб спутников в охапку:

— Убегайте через вон ту дверь, за рогожей. На гумне, за хлевом, будет повозка. Толкайте её к тракту, там склон.

Тут же землянина обхватили сзади, пригнули! Двое накинулись на Джона, но громила схватил скамью, долбанул первого ею в грудь, толкнул второго, повалил обоих, придавил скамьёй! Себастьян к тому моменту уже просеменил боком всю залу и врубился лбом в невесть откуда взявшегося здоровяка, преградившего собой задний выход.

Лирия побежала следом, но у камина её задержал выпрямленной рукой корчмарь, схватив за ладонь. Девушка взвыла и упала на колени.

— Попалась, хрупкая девчонка, — нагнувшись к ней, корчмарь улыбнулся широко и радостно.

Лирия улыбнулась в ответ: «Купился». Несостоявшаяся аристократка резко ударила его сжатым кулаком по глазу! Подпрыгнув, ударила его по виску, тут же развернулась и хватанула его по груди. Вывернула так, что у того аж костяшки закряхтели! Повторный удар повалил его на пол. Корчмарь приподнялся на локтях. Получил ещё раз.

— Ты не первый, — рявкнула на него ловкая девушка, — далеко не первый варвар, кто пытается посягнуть на мою свободу!

С противоположного угла послышался грохот — это Миллард схватил со стола железный жбан и со звоном врубил им по макушке наступающей черни. Джон захрипел. За его ботинок схватились поваленные прежде мужики.

— Серокожая! — отвлёк её вскрик Себастьяна.

Южанин уже оказался схваченным сельским громилой. Но это был не клич о помощи: Скитлер выкрутился, достав из-за пазухи стилет, игловидный кинжал, всучил тот в голень негодяю.

— Берегись, — посоветовал разбойный воришка Лирии и, сжав ладонь, скрылся в тенях. Его силуэт прошмыгнул под ногами мордоворота улизнув за дверь.

«Предатель», — успела подумать девушка, прежде чем оказалась схваченной разъяренным здоровяком.

Аристократка змеиным вывертом высвободилась из его рук, локтем ударив по горлу. Это подарило ей пару секунд: она соображала быстро.

Велларийка обратилась к своей душе. Прочувствовала её. Она ощутила, как священный лунный свет Нистфулларии с большим трудом, тягуче, пробивается через дневной небосвод. Благо две дневные луны Мистериума помогали ему в этом, отражая свет сквозь звездное пространство. Нити священной энергии протискивались сквозь крытую гонтом крышу корчмы — прямо ей в душу.

На дланях девушки начала концентрироваться лунная энергия. В руках Лирии стеклось и загорелось беспорядочное голубое пламя. От него веяло холодом и при этом обжигающей

энергией.

Таковой и была лунная магия. Дар Эллуны.

Велларийка выпрямила руки в сторону камина, растопырившись, как ястреб. Холодное пламя понеслось в алый огонь! Едва лазурная энергия коснулась его, как поленья вспыхнули со страшной силой, выплюнули в комнату огнем, пылью искр, клубами сажи и дыма! Как из жерла вулкана, из камина вылетел котел, хлестнул кипятком.

Дорога к двери открылась сама собой.

Джон, подобно колоссу, отбивался от нападок мужиков, что вскоре стремглав помчали к выходу. Купцы попрыгали в окна. Бард пытался было унять разгулявшийся лазурный огонь скатертями, но утонул в дыму. Все переплелось! Лирия этого уже не видела. Она во всю мочь мчалась через хлев.

В три прыжка велларийка преодолела свинарник. Преследовавший её, а скорее уже спасавшийся сам, здоровяк под ноги не смотрел, а потому, разумеется, сразу растянулся во весь рост и прокатился по свинячьему дерьму.

На улице девушка лицезрела, как южанин успешно справлялся со спасением. В одиночку. Он уже почти докатил фуражирскую повозку до распахнутых настежь ворот! За ними тракт круто уходил вниз, спускаясь с холма к лесу.

— Стой!

— Спасайся сама, м`леди, кто знает, может тот землянин ещё живой, — ответил ей воришка.

Но путь ему преградила жена корчмаря, закрыв ворота и заперев те на балку.

— Ах ты лохудра! — обозлился парень, без толку стуча в закрытые ворота.

Из окна корчмы, дышащей дымом, вылетел камешек. Будь у Лирии зрение получше, она бы углядела на нём земные языческие символы, сияющие в унисон с трещинами, пошедшими по камню. Снаряд взорвался, разнося стену в щепки!

Девушка от неожиданности аж подпрыгнула. Из разлома в стене к ним, аки бык, несся землянин. С медвежьей силой он закинул Скитлера в воз, а сам, охнув, высвободил меч!

Не успел южанин и пискнуть, как Миллард опустил двуручник на скобу колодок, защищающую ворота.

— Почти, — выкрикнула Лирия, поглядывая на разлетающиеся ворота.

Наймит ударил сильнее. Так, что задрожал забор вокруг хлева. Под следующим ударом колодки лопнули, балка с грохотом упала на землю.

Землянин пнул ногой телегу и та покатилась в открытые ворота. Лирия зажмурилась. Она услышала, как туша наёмника успела запрыгнуть в повозку. В ушах засвистело!

— Держись, — крикнул Себастьян, вцепившись в неё. — Ох холера!

— Сам держись!

И мир вокруг покатился.

***

Конь Эстена трусил со склона. Лесные цветы колокольчики и плющи ежевики под его копытами сменились пучками растущего средь камней морского критмума, усеянного напоминающими укроп бусинками. Этот цветок Ривсу был хорошо известен: на тропических берегах Калеба он встречался повсеместно.

«Порой мы находим следы родины в весьма неожиданных местах».

Тракт больше не вилял по холмам. Он вёл меж пересыпей, по рыхлым береговым наносам. Море в этом участке тракта наступало на сушу, с каждым годом лишь увеличивая свои берега.

Впереди уже виднелось Беломорье. Городок вполне можно было бы назвать селом — он уступал по размеру всем окрестным деревушкам, слишком уж по-ларионски узкая здесь была застройка. Немногочисленные здания, не выше часовни, умудрились уместиться на береговой косе в ширину с три мили.

Но так бы и оставаться Беломорью захудалым селом, коль не его просторный пирс, на котором красовались мачты каравелл, когг и буксирчиков.

У тисовых ворот города солдатские кавалькады маршировали к военному лагерю, что резво рос на окраинах. Краны поднимали грузы роты командира Гамильтона за стены.

— Успели к полудню, — заключил аристократ, недовольный задержками. — Что это за свора паломников, пред закрытыми воротами?

Офицер присмотрелся: на воротах была открыта калитка, из которой приставы во всю мочь горланили на свору каких-то крестьян.

— Перефразирую, — презрительно скривил губы Гамильтон. — Почему ворота всё ещё не открыты пред нами?!

— Моменто, сеньор, — заверил аристократа сотник, погнав лошадь в галоп.

— Ну почему я? — бормотал Ривс.

Эта нелепица ещё пуще их задерживала. Расквартировка войск заняла гораздо больше времени, чем было рассчитано, но, с другой стороны, разве в последнее время бывало иначе? Порой Эстену казалось, что на весь Полуостров только он ответственно подходит к работе. Приходилось все делать самому — даже вести портовый учёт! Он уже опоздал на утреннюю встречу с командиром, и его ещё ждал десяток дел.

— Почему, Аркана мио, всё это происходит со мной?

Из-за установившейся лютой жары Эстен разрешил приставам заступать в караул без полной экипировки. Сейчас это показалось ошибкой: два его солдата не могли разогнать пятерку мужчин, бродящих крестьян, судя по мантиям.

— Что здесь, Магнусова доля, происходит? — прорычал он, обращаясь к приставу.

— Вонючие бродяги намеревались пройти, сеньор!

Сотник кинул быстрый взгляд через плечо. Он повидал немало самых разных крестьян в свое время, но эти явно ими не были. От них не пахло ни мочой, ни пылью, ни застарелым потом. Тем более эти странники носили браслеты с недурной гравировкой.

— Мы их, значицца, тоже развернули, но у них бумаги! — оправдывался пристав.

— Бумаги?

Странный путник постучал Ривса по плечу и вручил ему сложенный пергамент, слегка обтрепавшийся по краям. Офицер прочитал бумагу, хмурясь с каждой строчкой, и сказал:

— Это пропуск, подписанный штабом генерала-фельдмаршала Дариуса. Вы кто такие?

Эстену приходилось видеть документы от фельдмаршала планетарных войск и подпись бумажки неизвестных не внушала сомнений. Вот только Ривс ощущал зуд на носу: верный признак подвоха.

— Посланники из Иллариота, — тихо проговорил одетый в мантию чистой мистерианской речью, — мы разыскиваем зачарователя: старика, одетого в белоснежные одеяния. И преуспели в его розысках, офицер, — его следы ведут в этот городок.

Зуд в носу только усилился. Ривс насупил брови. Ему взаправду приходилось видеть этого старика и всё, что окружало беловолосого колдуна показалось сотнику в высшей мере подозрительным. Но, если перед ним действительно стояли посланники фельдмаршала, которым он откажет, то карьера Эстена угрожала закончиться…

— Хватит! — услышал сотник собственный голос. Он кричал приставам:

— Сгоните их с дороги! Беломорье закрыто на время прибытия войск!

Солдаты потрясенно вытаращились на офицера, и он заставил себя успокоиться.

Эстен проклял себя. Он вновь наступил на те же грабли! Снова и снова он повинуется зову своей души, а не разума.

— Си, сеньор! — откликнулись ему калебцы.

Он пяткой развернул коня и направил его к Гамильтону.

С одной из секций стены он услышал треск и ругань. Это кран накренился под весом груза, в пару хлопков все тросы полопались и поднимаемый ввысь деревянный лафет грохнулся наземь.

С лафета покатилась громадная стальная труба, усеянная меньшими латунными трубками и вентилями.

— Что это такое? — поинтересовался сотник, прискакав к иллариотскому командиру.

— Это? Игрушка учёных тауматургов. Приказано секретно тащить эту бандуру аж к границам Периода.

— Почему ж вы её не накрыли? — удивился Ривс.

Командир презрительно заворчал:

— Зачем же мне её скрывать, цензус, ежели я сам не знаю на кой нам она. Вы сами-то знаете, что это такое?

Эстен слыхал что-то о новых ниторострельных машинах тауматургов, извергающих пламя и грохот. Но никогда не видел. Тем более, что по слухам они были созданы в первую очередь для кораблей, на которые уже вот как четыре эры никто не обращал внимание с момента создания Портальной Цепи, вплоть до Северных войн.

— Едва ли, — ответил за него Гамильтон.

Послышался топот и возня расступающихся пред гонцом новобранцев.

— Эстен! Эстен! — размахивал руками его непутевый адъютант.

— Офицер Ривс! — окликнул его кузен, едва заметив рядом с ним аристократа. — Рапорт от десятника Дина!

— Слушаю.

Адъютант Остон перевёл дух, робко поглядывая на Гамильтона.

— В его секторе — селе Краснополье, напали и подожгли корчму! Угнали повозку столичного фуражира, скорее всего… Скорее всего эт банда Сивой, сеньор.

— Каналья, — тихо выругался Эстен.

«Она ведь взяла кваллии, пустословная кулона, — размышлял сотник. — Обещала держаться от армии в стороне! Видимо жара отняла всякий нюх у этой оттионской крысы».

— Вы хотите сказать, что не вычистили подобную погань в провинции? — принялся сердито крутить пышные усы Гамильтон. — Хотите сказать, цензус, какие-то блохи замахиваются на мою роту?! От вас толку меньше, чем от крестьянина без плуга!

Эстен уже догадался, что и это затруднение придется улаживать ему.

http://tl.rulate.ru/book/104728/3670217